

Вальпургиева ночь
или моя Не
Божественная комедия

Энжела Полянски

УДК 8445-7
ББК 2311 (Арма)
М 24

Составитель, автор комментария Симха Ковальская.
Оформление О. Альголец, К Криенко.

Энжела Полянски
М 24 Вальпургиева ночь или моя не Божественная комедия:
Мистическая лирика/ Энжела Полянски;
[Составитель, автор комментария Симха Ковальская]. – М.:
Арма 2020. Тель – Авив. Самиздат.

Энжела Полянски широко известная читателям израильский поэт, прозаик, публицист. Возможно, единственная из русскоязычных литераторов, избежавшая ассимиляции в многочисленном разнообразии восточных культур, и пишущая в кумулятивно-собирательном образтрадиционном русском жанре. Произведения автора отличаются незаурядная для современной поэзии целостность, самовыразительная глубина слога и мелодичность. Некоторые из сочинений Энжелы Полянски легли в основу спектаклей, классических русских романсов и песен.

Российский союз писателей не раз оценивал заслуги поэта.

Энжела Полянски является номинантом национальных литературных премий «Поэт года» 2015 – 16 гг. и «Писатель года» 2016 г. Номинант литературной премии «Наследие» 2016 г. Произведения поэта включены в Антологию русской поэзии за 2018 - 19 гг. Удостоена Пушкинской медалью за вклад в развитие русской литературы. Кавалер медали Антона Павловича Чехова.

УДК 8445-7
ББК 2311 (Арма)
М 24

ISBN 108-8-158-11212-4

Содержание

Зов Ктулху.....	1
Всадник.....	2
В глуши лесной.....	3
Горгона.....	4
Седьмая руна.....	5
За стенами старого замка.....	6
Вещунья.....	7
Сирин.....	8
Очень страшная сказка.....	9
Слуга Дьявола.....	11
Аллегорическая присказка.....	12
Аллегория.....	13
Медуза Горгона.....	14
Вальпургиева ночь или моя не Божественная комедия.....	16
Вещий сон.....	18
Болото.....	19
Русалка.....	20
Небылица.....	21
Песня русалок.....	22
Блеф.....	23
ЧАСЫ.....	25

Зов Ктулху

Вздывается к тверди небесной блистая,
Ревущее море, пенной волной,
И падает в бездну, в глухую пучину,
Лобзая прибоем закат роковой.

Гребни швыряют ладью без кормила,
Всей силой могучей тянут ко дну,
Но старый корсар к Ктулху взывает,
Впиваясь очами в чёрную тьму.

Но флибустьер не страшись же Борея,
Не верь в злую гибель, берись за весло,
Из плена пучины, грозною мочью,
Ты одолеешь своё ремесло!

Стихнет к утру бесчинство стихии,
Море уймётся в немой тишине,
На зыбях качаясь, Царствие Ктулху,
Пирату привидится, в сладостном сне.

Всадник

Горит луна пятном багровым,
Вет ветер, чёрен лес,
Стонут сосны диким зверем,
Возвышаясь до небес.

Конь летит, с ним всадник юный,
Тайным страхом дух объят,
Сердце выскочить готово,
Затуманен горький взгляд.

Позабыть Её не может,
Бледных губ, росинки слёз,
В час последнего прощанья,
Серебристый бархат звезд.

Конь летит быстрее ветра:
- Ну же друг, скорей! Скорей!
Только б вовремя домчаться,
До возлюбленной моей.

Вдоль кладбища конь ретивый
Пролетел, и всюду тьма,
Жизни скорбной пепелище,
И глухая тишина.

Вот унылой песни звуки,
Блеск холодный над кустом,
Всадник спешился, но Боже!
Над могилою с венцом.

В глуши лесной

В глуши лесной изба сокрыта,
К ней нет тропы, лишь топь вокруг,
Да тишь, безмолвие глухие,
И только филин ухнет вдруг.

Труба в ней, крыша прохудились,
Закрыты ставни на засов,
В дремучей горнице дыханье,
Спирают страх и бой часов.

Из уст озябших бледно – синих
Клубится пар во зева тьмы,
И слышен где – то отдаленно,
Зловещий хохот сатаны.

И чья душа в избу ту ступит,
Навеки сгинет без следа,
Но ночью в хоре, в полнолунье,
Зажжется новая звезда.

Горгона

Очертания Горгоны: -
Ужас смертный и немой,
Встал над пышною долиной,
Зыбь, укутав пеленой.

Взор горящий, глаз кровавых,
Космы: – рой шипящих змей,
Рок и хаос непроглядный,
Раболепие камней.

Дни и ночи в бред кошмарный,
И в поток огня слились,
Крик зловонный и смердящий,
С жаждой смерти вознеслись.

И при зареве рассветном,
На руинах всех святынь,
Пепелища мрачно тлеют,
Словно тысячи могил.

Кто воспел беспечность смеха,
Жизнь воспел: – тот эхо лишь,
Мир чудесный, мир прекрасный
В лютом пламени узришь!

Под напевом черной бури,
Глас Горгоны с громом схож;
Каждой жилкой, каждой веной,
В твердь земли исходит дрожь.

Век за веком в бездне сгинут,
Жребий выпал, и теперь,
Во вселенной будет править
Полу - демон, полу - зверь!

Седьмая руна

Кто тот рыцарь незнакомый,
Что пришпоривал коня,
Почему огнем горела,
Вслед за всадником земля?

От чего печальным взглядом,
Он взглянул в мои глаза,
И теперь несносны стали,
Мне живые образа?

Для чего отец и братья,
Приготовили мечи,
И латает дед кольчуги,
В свете тлеющей свечи?

От чего псалмы читали,
И постились целый день,
И угрюмые монахи,
Всё крестились видя тень?

Для чего мудрец Де Вильго,
Звезды тщательно считал,
Что на небе в тьме безбрежной,
Беспокойно он искал?

Почему в соборе тайно,
Шел горячий, долгий спор,
И теперь ворота замка,
Вдруг закрыты на затвор?

Бесконечные вопросы,
Но ответов вовсе нет,
А душа моя вдогонку,
За любимым мчится вслед!

За стенами старого замка

Как – то мне рассказала вещунья,
Что за стенами старого замка,
Ночь за ночью творится худое,
Мол, играет всё та же шарманка.

Приезжает какой – то всадник,
На коне вороном, весь в черном,
По дворищу ступая мерно,
Всё окутывает взором холодным.

Отворив вековые засовы,
Входит он в чертоги где духи,
Где аукает глухо филин,
И колдуют жабы – старухи.

Там всю ночь слышатся звуки,
Песни, танцы и зловещий хохот,
Тишину разрывают вопли,
Непонятный, тяжелый грохот.

Но заря рассвет венчает,
Серафимы сплошным кругом,
На крылах летят и рубят,
Нечисть, в золотых кольчугах.

А на утро. в янтарном свете,
По каменным, серым ступеням,
Бесшумно ползут и тают,
Обезглавленные, немые тени.

Вещунья

Вещунья – древняя старуха,
Глядит на алую луну,
Ей тайна некая открылась,
Непостижимая уму.

Она в бреду бормочет что – то,
Но мысль упорна и ясна,
Ей искушенье незнакомо,
Её боятся, как огня!

Вот, где – то там, погасли окна,
Спит городище в сладком сне,
Но ждёт клинок свой час неспешно,
Таясь в зловещей, черной тьме.

А на ристалище, где сирю,
И сонно клонится трава,
Упрямо вера поселилась,
В чудесны бабкины дела.

Уж солнце вышло из пучины,
Рассвет шафрановый горит,
Да только тщетно волхованье,
И твердь земная вся дрожит.

Звезда последняя погаснет,
И ветер с севера придет,
И робким гулом городище,
Днем новым снова заживет.

В лучах холодной позолотой,
Сверкнет наточенная сталь,
Вдруг вскрикнет кто – то, очень громко,
И смерть поднимет свой Грааль.

Вещунья – древняя старуха,
Устало сядет в уголок...
Почем им знать, всем этим людям,
Старушка вовсе, ведь, не Бог!

Сирин

За лесом диким и глухим,
Где сосны словно исполины,
Где позабытый монастырь,
Манит покоем в час кручины,

Сирин гнездится на ветвях,
Созвучно с раем имя это,
То птица дивная - жена,
Быть может муза для поэтов.

Она так сладостно поёт,
С такою тонкостью глубокой,
Что если путник забредет,
В тот монастырь какой дорогой,

Уж не оставит те края,
И лес глухой и молчаливый,
И песни нежной красота,
Сразит, и сделает счастливым.

Но вот тогда и вспыхнет лес,
Багровым пламенем заката,
И скорбно сосны затрещат,
В холодном пурпуре из злата.

С кокой отрадой с далека,
Он внемлет звону колоколен,
Напевам женщин у ручья,
И шелест ветра в чистом поле.

Невыразимая тоска!
О! Нет её больней и горше,
И лишь Сирин в щемящей тьме,
Всё вьется крылья распростёрши.

И чем тоскливей и грустней,
Душа у путника страдает,
Тем песня птицы всё нежней,
Последним вздохом дух терзает.

Очень страшная сказка

В избе ветхой разыгрались,
Кочерга и помело,
В пляс пошли горшки и ложки,
Даже лавки понесло.

Ведьма старая, что дева,
На ухвате прыг, да скок,
На шабаш чертей сзывает,
Ей помощник серый волк!

«Как взойдет луна – десница,
Полночь ступит на порог,
Приходи нечиста сила,
С четырех кривых дорог!».

Злющий ветер в поле воеет,
Дол скрипит, шумит, дрожит,
И земля бессильно стонет,
Нежить к празднику спешит.

В двери, в окна завалились,
Леший мерзкий, водяной,
Злыдни, бесы, злые духи,
Яга, с курию ногой.

В трубу черти повалили,
Кубарем, ну будто дождь!
Говор, лязганье, визжанье,
Охватили мигом ночь.

Серый волк стряпню из зелья,
Варит в черепе козла,
Подает дремучий ужин -
Сонм проклятия и зла.

Над избушкой жуткий хохот,
Раздается тут и там,
Топот страшный, рев звериный,
Неприкрытый, дикий срам!

Пляшут, пляшут, пляшут гости,
Что за чертова семья!
Ведьма хлопает в ладоши,
Извиваясь как змея.

Вдруг за хутором запели,
Во все горло петухи,
И исчез шабаш треклятый,
С наступлением зари.

Слуга Дьявола

Вглядись внимательно, ты видишь,
Надело Солнце чёрный шёлк?
И ты Луна во мрак укройся,
Скрой облик свой средь тысяч звезд.

О, погрузи во мглу луч света,
Среди щемящей тишины,
Твой склеп бездонное пространство,
Там мысли сути лишены.

К тебе взываю ночи сумрак,
Трепещут сердце и душа;
Скорей, скорей зажгите свечи,
Откройте очи зеркала!

Долой запреты! Всё пустое!
О, мой Ваал! Мой Бог, мой царь!
(Не устоять пред искушеньем.)
Тебе я верный пономарь!

Аллегорическая присказка

Луна над пологом лесным,
Взошла кроваво - алым цветом,
Тсс – с! Воет Волк из дикой тьмы,
И вой его, разносит эхом.

Он пробуждая тишину,
Зовёт из ада Люцифера,
Отчаянно смотрит на луну,
Непостижима волчья вера!

Вот только, лишь Метель седая,
Всё кружит заметая след,
Под нос злорадствуя бормочет:
- «Безумье ждать из тьмы ответ!

Очнись глупец! Твой крик пустое,
Луна! – Есть призрак на земле,
Не тешь иллюзией бесплодной,
Надежд в чудовищной душе!

Пусть тёмный рой твоих терзаний,
Химера пусть в тебе уснет,
Но новый день из чащи леса,
Покой бесценный принесет!».

Одначе Волк с надеждой в сердце,
Отчаянно смотрит на луну,
И разрывает жутким воем,
В лесу немую тишину.

Аллегория

Подобно лезвию кинжала,
Мне сердце ранил взгляд из тьмы,
Там демонов зловещих стая,
Слагала гнусные псалмы.
Они в палаццо разум мой,
Жестоко дружно превратили,
И кандалы одели мне,
Бедою черной окропили.

Так денно - ночью, как во сне,
Во мне растёт их дух тлетворный,
Но я послушно льну к нему,
С прилежностью дитя... Покорно.
Порой в молитве, скудный час
Душа отчаянно кровоточит,
Сей вероломный яд пресечь,
Не хватит самой длинной ночи.

О, что же делать?!
Как мне быть?!
О, где искать спасенье?!
«Не бойся!» Отвечали мне:
«Недолго ждать знаменье.

Когда над грешною землей,
Взойдет луна немая,
Мы разум твой освободим,
Воскреснешь умирая.
Когда безмолвие ночи,
Вдруг зазвучит как лира,
В уста холодные твои,
Вдохнем мы дух вампира!»

Медуза Горгона

За морем, где волны граниты,
Долина не жива, не мертва,
Дышат одни пепелища,
Вулканы вздыхают грустя.
Там облака не посмеют,
Слезу невзначай обронить,
Туманность седая росой,
Былинки не станет поить.

На скрытых, зыбучих равнинах,
Как призрак мрачный живёт,
Красота чудовищной силы,
Что любого мгновенно убьёт.
Перед ней дух зрящего камнем,
Оцепенеет, и в землю вращёт,
И мысль онемееет и сердце,
Зачарованно в мглу унесёт.

Красота её в ужасе скрыта,
Вопль немой на устах,
На челе извиваются змеи,
Наводя немислимый страх.
Одна, за другой, словно косы,
Вьются, и злобно шипят,
Разъяв широко свои пасти,
Ужалить вот, вот норовят.

В воздухе черные крылья,
Прорезают собой тишину,
Саламандра взирает с презреньем,
И не даст пройти никому!
Кружит чудовищно дико,
Ночи безлунной страшней,
Сама тьма перед ней отступает,
И блекнет в свете огней.

Пленительный трепет и мука,
Гнездятся в теле её,
Зеркала и те застывают,
Отраженью суля забытьё.
Красота в ней и ужас едины,
Словно свет и лунная ночь,
Полуженщина - Медуза Горгона;
Форка любимая дочь.

Вальпургиева ночь или моя НЕ Божественная комедия

Уж полнолуние сменило коромысло,
Налившись кроваво - алым цветом,
И гонит ветер, над Гейдельбергом прочь,
Остатки солнечного света.

О, Фауст не поверил бы глазам,
Здесь сам Владыка демонских проказ,
Торжественный шабаш для ведьм устроил; -
Содома и Гоморра, в бездне колдовства...

Вальпургиева ночь!

Все лишено гармонии и чувств,
Фантомы, не знающие меры,
Кружат в пляске у костра,
Дикие, безумные Химеры.

Представьте!

Увяла здесь сочная трава,
Деревья, поникли безрассудно,
Гарем прекрасных, пышных роз,
Окутало зловонное болото.

Добавьте. Вопли, хохот, крик,
Пиршество без соли и без хлеба,
Из черепов, козлы лакают кровь -

Нет!

Не разверзлось в это время небо.

Из дальней часовни, за горой,
Пробило полночь,
Чу, Дьявольское племя!
Да пусть же исчезнет на земле,
Любое злое семя!

Но до рассвета покуда далеко,
Луна, смоляным плащом из туч укрылась,
А празднество, что пуще прежнего,
Подобно пламени, в исступлении взмылось.

Слияние неприкаянных душ,
В разброде чванливого жеманства,
Трепещут в призрачной игре,
Обуреваемая магией пространство.

Сплетаясь, колеблется тела,
Маят, рогатые повсюду,
И сонмы, духов и теней,
Предались, как живые блуду.

Но вот, как будто бы рожок,
Охотничий, трубит во всю округу -
Это королева хоровод,
Ведет среди чертей, по замкнутому кругу.

И мертвецы восставшие звенят,
Тяжелыми, чугунными цепями,
И Сатана, беснуясь изрыгает,
Огонь над деревянными крестами.

Но замерцал рассвета зябкий час,
Справляй нечистая, по себе поминки,
Никто и никогда о вас,
Не проронит не одной слезинки!

Раздался петушиный крик!

Исчез шабаш, не оставив и пылинки,
Закончилась Вальпургиева ночь,
Как песни иссякают у волынки.

Вещий сон

В каком – то сказочном эфире,
Витали мысли у меня,
И наполнялся елеем воздух,
Как чаша красного вина.

Гуляла я, по лесу где,
Все деревья голубые,
Река текла из хрусталя,
И птицы били золотые.

Под звон журчанья хрусталя,
Под звуки птичьего молебна,
Цвела и нежилась земля,
Бог Солнца ей светил усердно.

Пегас на крыльях белоснежных,
Летал, резвился в том саду,
Цветы цвели из аметистов,
Тем, опьяняя тишину.

Там Музы в чехарду играли,
Орфей на флейте, им играл,
Мне всё казалось безмятежным,
И я брела куда-то вдаль.

И вот в дали у водопада,
В бриллиантно - радужном свету,
Мне повстречался старец мудрый,
Он мне вещал судьбу мою.

Он рассказал мне все бывшее,
Он мне о нынешнем сказал,
Он завещал мне жизнь благую,
И пала я к его стопам.

Устами к платью приложилась,
Пылали слёзы на щеках;
Благословил меня Всевышний,
И я очнулась ото сна.

Болото

Словно шафран краснеет заря,
Тиной покрылась болотная тля,

В чахлой траве камыш зашуршал,
Где-то на соснах глухарь закричал.

Неведомой силой манит в трясины,
И шелестит листва у осины,

Блуждает осока в болотной глуши,
Раскинулись властно, кувшинки в тиши.

На версты мхом тропа поросла,
Квакают жабы, застыла вода,

Бродит тут леший, охраняет покой,
Здесь не пройдет даже герой!

Проскачет лишь Навь на черном коне,
Да ворон - прислужник, в щемящей тоске.

Русалка

Полумрак на дорогу ложится,
Набегает сухой ветерок,
Мчится тройка, звеня бубенцами,
А ямщик, молодой паренёк.

Глухо эхо над лесом ложится,
Облака в небосводе плывут,
Месяц ясный серпом серебрится,
Озаряя собой млечный путь.

Заботливо мама- сорока,
Ко сну готовит птенцов,
Дрозд чёрный в последних
аккордах,
То заплачет, то запоёт.

В лесу у опушки речка бежит,
Над нею листва на деревьях
шуршит,
В зеркальной водице лотос цветёт,
Рябью хрустальной месяц плывёт.

Под сенью прохлады елей и сосен,
В журчащей реке русалка живет,
Кожа бела, как снег на холмах,
Вьющихся космах, звёзды горят.

Звонкой свирелью её голосок,
Манит проезжих к речке, в лесок,
Вот и ямщик, чуть песню слышав,
- Пфуууу! Закричал, и кони
притихли.

Неведома сила тянет парнишку;
На голос идёт, видит девица,
Прелестей тонких её красота,
Глаз отвести не можно, о да!

Нагая ступает она по дубраве,
Цветы собирает, да глазам мигает,
Нежной улыбкой завет ямщика,
- Идем же со мною, не бойся меня!

И очумевший парнишка за нею,
В воду ступил, сгинул под елью,
Лишь кольцами в речке водица
зашлась,
Исчезла девица, вот тебе раз!

Кони стоят, звенят бубенцами,
Два дня ямщика искали с огнями,
Но не нашли, исчезли следы,
Сети русалки, видно крепки!

Небылица

Лесная тропинка покрылась вся мхом,
Здесь сосны, да ели, и пихты кругом,
Тянутся к небу деревья сто лет,
Во тьму погружены, не видя рассвет.

И полна видений, тропинка лесная,
Манит к болоту, где топи и мгла,
Где тиной накрылась лесная трава,
В заводях чёрных, стынет луна.

В лесу том, неведомо птичье веселье,
Разве что выпь бормочет под елью,
Что – то пророчит, о чем-то стрекочет,
В магическом танце кружит, хохочет.

Вторят ей жабы в вязкой трясине,
Не шелохнется листва на осине,
Только камыш шуршит над кувшинкой,
Исчезла в болоте лесная тропинка.

Тут не ступала нога человека,
Воют лишь волки с зари, до рассвета,
Баба-Яга скрыла облик свой где-то,
Звери неведомы, рыщут по лесу.

Русалка под пихтой закована в цепи,
Кощя невеста много столетий,
Сам же Кощей над золотом чахнет,
В щемящей тоске, Русалочка плачет.

В зловонном болоте живет Водяной,
Поганки - подружки, да Леший чумной,
Покой, тишину Навь охраняет,
С острой косой на коне разъезжает.

Ворон седой в хоре кружит,
Случайного путника к тропинке манит,
Но не войдет в лес человек,
Мимо пройдет, вот тебе крест!

песня русалок

Как только лимонная долька луны,
В своде бездонном с Венерой взойдет,
На берег вместе с приливом волны,
Выйдем подружки из глубины!

Громким весельем, хороводами с песней,
Мы огласим леса и луга,
Долы и дали бисером словно,
Усыпим цветами, семенами добра.

И у костра, будто люди земные,
Позволим себе о любви помечтать,
Под звуки прибоя, на гуслях играя,
Оды Нептуну будем слагать.

А на рассвете с звездой последней,
Одна за другой, исчезнем в волнах,
И растворимся слезою соленой,
Лишь только солнце зальется в лучах.

Блеф

В опочивальне сумерки сгущались,
Ложились тени в отблеске свечи,
Комок пушистый, мурлыча и играя,
Льнул нежно к нетронутой груди.
Очерки на стенах выступали,
Не то кошачьих лап,
Не то девичьих рук,
Одна из них, в перчатке очень милой,
Таила оникс безжалостных когтей,
Довольно странно... Другая улыбаясь,
Казалось царицею ночной,
В стране прекрасных фей.
Однако,
Между ними, Ангел падший был,
Тихонько наблюдая, он во мгле, как тень застыл.
И на широком ложе был слышен женский смех,
И фосфором сияли, не то глаза,
Не то лукавых блеф.

Часы

Карта времени,
Цифры по кругу,
Циферблат отбивающий
Ход,
А вокруг тишина
Вечности,
Только звезды ведут
Хоровод.

